DOI: 10.17117/na.2015.10.04.573

Поступила (Received): 26.10.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.573.pdf>**Султанбаева Х.В.****К вопросу о месте служебных частей речи
в системе строевых уровней языка****Sultanbaeva Kh.B.****To the question about the place of function parts
of speech in the system of drill levels of language**

Рассматриваемые в данной статье проблемы, связанные с выделением служебных слов в системе частей речи, представляют научно-теоретический интерес не только для башкирского и тюркского языкознания, они актуальны и в общелингвистическом аспекте с точки зрения теории и практики определения места так называемых «частей речи» в системе строевых уровней языков различных типологических классов, а также в плане изучения служебных слов в конкретных языках

Ключевые слова: части речи, служебные слова, дифференциация, критерии, функция

Problems considered in this article associated with the release of function words in the parts of speech system present scientific-theoretical interest not only for the Bashkir and Turkic linguistics but they are actual in general linguistics aspect from the point of view of theory and practice of determining the place of the so-called "parts of speech" in the drill levels system of different typological classes languages as well as in the study of function words in specific languages

Key words: parts of speech, function words, differentiation, criteria, function

Султанбаева Хадиса Валиевна

Доктор филологических наук, профессор
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. З. Валиди, 32

Sultanbaeva Khadisa Balieva

Doctor of Philological Sciences, Professor
Bashkir state university
Ufa, Zaki Validi st., 32

Употребление термина «служебные слова», или «служебные части речи», характерно прежде всего для российской грамматической традиции. Деление слов на знаменательные и служебные в разных терминологических вариантах прослеживается в русском языковедении с XVIII в.

Для заглавного понятия «**служебное слово**» в специальной литературе существует множество синонимических терминов. Так, например, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой находим: служебные слова, грамматические слова, грамматически частичные слова, зависимые слова, незначительные части речи, неполнозначные слова, несамостоятельные слова, синкатегорематические слова, синсемантические слова, соединительные слова, формальные слова, частицы предложения, частицы речи, ср. еще англ. syntactic words, т.е. «синтаксические слова» [1, с. 433].

Обратившись к «Лингвистическому энциклопедическому словарю», находим такое определение: «Служебные слова – лексически несамостоятель-

ные слова, служащие для выражения различных семантико-синтаксических отношений между словами, предложениями и частями предложений, а также для выражения разных объектов субъективной модальности» [3, с. 472].

Служебные слова обычно противопоставляются знаменательным (автономным, автосемантическим, категорематическим, лексикографическим, лексическим, однозначным, полным, основным, самостоятельным) словам как грамматические единицы лексическим.

Общность служебных слов – функциональная, синтаксическая; в этом отношении они приближаются к словоизменительным морфемам и находятся как бы на грани лексического и синтаксического уровней.

Служебные части речи являются одними их ведущих строевых элементов языка, которые наряду с предикативным ядром высказывания, формируют высказывание в качестве языковой единицы, обеспечивающей необходимый и достаточный уровень коммуникативности синтаксических единиц. Служебные части речи не представляют собой однородную группу языковых единиц. Внутри самой этого комплекса единиц выделяются функционально разнородные классы, отличающиеся друг от друга именно своей ролью в составе высказываний. Так, в тюркских языках выделяются следующие группы служебных слов: послелогов, союзов, частиц, междометия, модальные слова. Этапы их появления и вхождения в грамматический строй тюркских языков, естественно, различны.

Послелогов непосредственно связаны со становлением агглютинативного строя тюркских языков. Как отмечалось многими исследователями, послелогов возникли из знаменательных частей речи путем их десемантизации и грамматикализации. Самый процесс этот, видимо, можно описывать как конверсию. И поскольку послелогов характерны именно для грамматического строя, то само их появление в тюркских языках следует относить к периоду перехода тюркских языков от древнего изолирующего состояния к агглютинативному, когда, наряду со становлением именного и глагольного словоизменения (склонения и спряжения), появился и особый класс слов для выражения смысловых и грамматических отношений между компонентами высказывания: пространственных, временных, причинных, целевых и т.п.

Союзы в тюркских языках – явление достаточно позднее, поскольку сам строй тюркских языков не требует их использования в структуре высказывания. Разнообразные синтаксические отношения между компонентами высказывания передаются в абсолютном большинстве случаев с помощью либо послелогов, либо частиц. Предикативное ядро предложения редко характеризуется наличием только одной, основной, глагольной формы, чаще здесь можно наблюдать сочетание личной и деепричастной форм, что и составляют специфику группы сказуемого в тюркских языках. Как показывают наблюдения тюркологов, союзы отсутствуют в древнетюркских текстах и начинают появляться в тех тюркских языках, которые вошли в орбиту арабо-персидской культуры, в частности, в связи с принятием ислама. Почти все они представляют собой заимствования из персидского и арабского языков. В отличие от послелогов, указывающих на характер отношений между компонентами вы-

сказывания в рамках одного предикативного центра, союзы выражают уже не морфологические, а синтаксические отношения между двумя и более предикативными центрами высказывания. Таким образом, эта группа служебных слов функционирует уже на уровне синтаксических единиц.

Частицы, междометия, модальные слова – функционируют уже на уровне коммуникантов. В данной группе наибольший интерес представляют частицы, что связано с их ролью в процессе коммуникации. В отличие от компонентов синтаксической конструкции, значение которой ограничено значениями ее членов, частицы несут дополнительное значение, прямо не вытекающее из значения компонентов высказывания. Т.М. Николаева в монографии, специально посвященной функциональной характеристике частиц в славянских языках, указывает, что со словом «частица» связываются четыре смысловых комплекса [4]. Один, признаваемый старым и уже вышедшим из грамматической традиции, соответствует общему классу служебных слов в их противопоставлении словам знаменательным, полнозначным, «частям речи» [2, с. 520]. Второй смысл: частицы – это неизменяемые компоненты не слова, присоединяемые к словам полнозначным, так что формируются некоторые грамматические формы, парадигматически и категориально соотносимые с формами, образуемыми и без частиц. Иначе говоря, это частицы формообразующие [5, § 1691]. Третье значение частиц связывается с традицией изучения языков древности – ведийского санскрита, хеттского, греческого, латинского. В этой традиции значение слова «частица» лучше всего передать словом «коннектор». Многие частицы этого рода теперь назвали бы союзами. Четвертое значение слова «частица» соотносится со способностью языковой единицы выступать в функции передачи разнообразных коммуникативных характеристик сообщения [5, с. 723]. Характерной особенностью частиц является то, что они не имеют строго очерченных грамматических границ. Это, с одной стороны, представляет известную трудность для их вычленения и классификации в рамках традиционных подходов к анализу языковых единиц, а с другой – показатель принципиальной неоднозначности, синкретичности этого класса слов в том или ином языке. Частицы зачастую выполняют некоторое множество функций одновременно. Вряд ли можно считать случайностью, что лингвисты при характеристике частиц не просто указывают на многозначность как фундаментальное свойство, но и предпочитают использовать сложные термины: частицы-союзы, частицы-наречия, частицы-вводные слова и т.п. Анализ башкирских частиц показывает, что они довольно легко соотносятся с некоторыми исходными единицами, от которых, по всей видимости, произошли. Изменения коснулись содержательной стороны функционирования частиц: они утратили свое лексическое значение и стали использоваться именно как частицы, для выражения контекстуального и конситуативного значения.

Список используемых источников:

1. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Виноградов В.В. *Русский язык. Учение о слове*. М.: Высшая школа, 1972. 601 с.
3. *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

4. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков).

М.: Наука, 1985. 170 с.

5. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. 792 с.

© 2015, Султанбаева Х.В.

*К вопросу о месте служебных частей речи в
системе строевых уровней языка*

© 2015, Sultanbaeva Kh.B.

*To the question about the place of function parts of
speech in the system of drill levels of language*